

Андрей Львович Ливадный

Резервный космодром

Аннотация

3867 год.

Сложный путь развития Конфедеративного Содружества, новая доктрина всеобщей безопасности, проникновение разведывательных кораблей за пределы скопления О'Хара — на этом фоне развивается сюжет книги. Что нашли исследователи-одиночки за пределами шарового скопления звезд и чем обернулся поиск для гарнизона планеты Алексия?

Пролог

...но человечество не остановится на достигнутом. Мы соберем осколки

прошлого и вероятности будущего, уйдем за Вертикали Гиперсферы и прорвемся через зону рискованной навигации шарового скопления О'Хара. А иные космические расы будут взирать на нас с высоты миллионолетнего опыта освоения космоса, не понимая, что же ищут люди?

Мы ищем себя. Нам становится тесно в рамках обжитых систем, и этого движения вперед не остановить. Порыв Экспансии, как звездный ветер, — он вечен, пока существует Вселенная...

Ежемесячное обозрение «Все Миры». Май 4001 года по Галактическому календарю.

— Какой-то ты инфантильный... — Зло обронила Айна, перезаряжая «Гервет». — Удивляюсь, как сошлась с

тобой?

Ричарда только что едва не вывернуло наизнанку.

Под ногами содрогалось в агонии *существо*, — не человек, и не зверь, нечто среднее — бледно-синий кусок плоти, как у мертвеца, позабытого в холодильной камере морга, но его кровь, брызгами вlepившая пощечину — горячая, липкая...

Кибрайкер сплюнул, брезгливо отер щеку, оглядываясь по сторонам

— Какой есть... — Неприязненно ответил он.

Вокруг простиралось бесподобие оттенков серого, багряного и ядовито-зеленого цветов.

Везелвул... Как наглядное воплощение сути Корпоративной Окраины.

Такой же беспощадный, равнодушный к тонким нитям

человеческих судеб, мир, впитавший в себя всю грязь бесчисленных промышленных производств, и переродивший ее в нечто жуткое, не поддающееся мгновенному осмыслению. Так и пограничный сектор, «де юре» — подвластный колониальной администрации Аллора, фактически же поделенный между финансово-промышленными группами трансгалактических корпораций, охотно принимает эмигрантов из Центральных Миров Содружества, — накипь цивилизации, — и «переваривает» миллионы человеческих судеб, играя ими в полном соответствии с потребностями корпораций и условиями «текущего момента».

Четверть века назад здесь, на Окраине, зародилось понятие

«кибрайкер»,¹ и, как ответ на внезапный вызов информационной безопасности, — тут же возникла когорта мнемоников, позже ставшая отдельной, привилегированной частью любой развитой планетной цивилизации.²

Ричард честно пытался найти выход из сложившейся ситуации, но не видел его.

Мутанты радиоактивных болот, одного из которых только что пристрелила Айна, — не худшее из преследующих их зол. Они тупы, агрессивны, но не так опасны, как

---

¹ Кибрайкеры — первые «избыточно имплантированные» люди, в основном выходцы из низших слоев общества. Путем предельно рискованных и жестоких экспериментов им — хакерам новой эпохи, вживляли в черепную кость от пяти до семи дополнительных гнезд, куда устанавливались сменные кибернетические модули, оснащенные уникальными программами взлома. Кибернетические модули, благодаря широкому применению нанотехнологий, являлись мощными специализированными устройствами, работали под управлением человеческого мозга, имели малые размеры (не более пяти миллиметров). Однако истинная «сила» кибрайкера лишь частично отражалась количеством и специализацией имплантированных расширителей сознания. По сути кибермодули — лишь инструмент воздействия и связи. Благодаря дополнительным имплантам кибрайкер (выживший после операций хирургического вмешательства и психологической адаптации) получал иное мироощущение, новые сенсорные возможности восприятия окружающего, в том числе и информационных сетей, что позволяло полностью интегрировать собственное сознание в киберпространство.

² Мнемоников изначально готовили точно так же как и кибрайкеров. Основным антагонизмом между ними заключался даже не в специализации кибермодулей — коренные различия скрывала психика разных людей. Кибрайкеров в процессе обучения и воспитания ориентировали на взлом, разрушение, добычу информации и уничтожение кибернетических систем, мнемоников же использовали для защиты информационной среды. Взаимная ненависть мнемоников и кибрайкеров изначально создавалась и поддерживалась искусственно.

боевые мнемоники Конфедерации, что третьи сутки шли по следам пары кибрайкеров.

Айна могла говорить и думать все что угодно — их часы, если не минуты, уже сочтены — об этом недвусмысленно свидетельствовали обломки «Новы»,³ чадящие на небольшой возвышенности.

Деваться некуда.

Да, я не привык к виду крови, — думал Ричард, мрачно осматривая окрестности, — да, меня тошнит от растерзанной разрывными пулями плоти, воротит и от менее резких проявлений *реального мира*, который для кибрайкера — всего лишь одна из условностей существования, но это не значит...

Айна проследила направление его

---

³ «Нова» — космическая яхта. Небольшой, но комфортабельный корабль, выпускавшийся в двух модификациях — внутрисистемной и гиперсферной.

взгляда и тут же перешла на мысленную передачу данных.

Еще три мутанта подбирались к ним со стороны старого колониального форта, возвышавшегося над болотами темной глыбой давно покинутых зданий.

Отвратительные твари, бывшие когда-то людьми... — Ричарда передернуло.

— У них нет имплантов. — Голос Айны звучал с нотками издевки. — Ты боишься, потому что не можешь выжечь им мозги с безопасной дистанции? — Она вновь вскинула руку, и расстреляла обойму, спокойно, как в тире. — Видишь? Их легко убить иным способом.

Потом повернулась к Ричарду и спросила:

— Ну? Какие будут предложения?

...

Что происходит?!..

Она не верила открывшейся ей реальности, хоть и слышала голоса двух незнакомых ей людей, видела их облик, скрупулезно воспроизведенный логром,⁴ даже воспринимала некоторые мысли, еще более усугубляющие ее внезапное паническое состояние.

Такого не должно происходить!..

Откуда в моей памяти столь яркие, но чуждые ей образы?!.. Имена этих людей мне ничего не говорят, лица — чужие, мысли — страшны безысходностью неотвратимой гибели.

А начиналось все так хорошо, торжественно, радостно...

...

Главным испытанием юности для любого гражданина Конфедерации

---

⁴ Логр — уникальное вычислительное устройство расы логриан. Имеет вид небольшого темно-серого, либо черного кристалла, уместающегося на ладони. По своей мощности и производительности не имеет аналогов среди человеческих образцов кибернетической техники.

Солнц безусловно является знакомство с Логрисом.⁵

Маленький, невзрачный кристалл, антрацитово-черный, уместающийся на ладони.

Трудно поверить, что в нем заключена личная вселенная, гарантирующая бессмертие души и разума.

— Курсанты! — Зычный голос командира специального учебного центра ВКС Конфедерации, где после разгрома сети подпольных «спецшкол» Окраины, осуществлялась многолетняя подготовка будущих мнемоников, звучал в напряженно-торжественной тишине ожидания, четко, выразительно, до непроизвольной дрожи впечатывая в разум сотен юношей и девушек каждое слово: —

---

⁵ Логрис — единение миллиардов логров, в каждом из которых существует личная Вселенная разумного существа. Изначально Логрис содержал матрицы сознаний логриан, позже в нем стали появляться фантомные миры людей и даже насекомых.

Сегодня вы, достигшие совершеннолетия, получаете личные логиры. Еще одна грань реальности открывается перед вами. — Седой адмирал флота, сам мнемоник, непроизвольно бросил взгляд на тысячи кристаллов, лежащих перед ним в специальных футлярах. — Хочу сказать несколько слов, прежде чем начнется вручение именных логров. Технология их изготовления, полученная человечеством от логриан, позволила воплотить мечту многих поколений наших предков: душа и разум более не погибают с разрушением брэнной физической оболочки нашего тела, они возрождаются в логре, для вечного виртуального существования среди миллиардов личных вселенных Логриса.

Дитриху фон Риттеру⁶ недавно

---

⁶ Дитрих фон Риттер — истинное имя легендарного Дитриха Кроу, одного из немногих кибрайкеров, добровольно перешедших на сторону Конфедерации. Посвятил свою жизнь делу освобождения мнемоников из-

исполнилось восемьдесят лет.

Когда-то он был кибрайкером. Адмирал помнил ту Окраину, где царил абсолютный беспредел, а безграничная власть корпорации попирала законы Содружества. Он вышел из поколения мнемоников и кибрайкеров, имплантированных насильно, воспитанных в жестких и узких рамках интересов отдельных трансгалактических промышленных групп.

Сейчас он смотрел на лица курсантов, и, не смотря на железную, закаленную годами борьбы волю, к горлу вдруг подступил спазм — чудились такие же юные лица тех, кто ломал ту бесчеловечную систему работорговли...

— Помните, — виртуальное

под власти корпораций. Один из организаторов и руководителей многолетней операции спецслужб по выявлению и ликвидации подпольных центров, где насильно имплантировали детей, готовя из них безропотных сотрудников корпораций.

пространство личной вселенной абсолютно адаптивно. Чистый логр, при первом подключении к рассудку, создает точную копию нейросетей своего владельца. Что это значит, спросите вы? Я отвечу: личная вселенная может стать как раем, так и адом, там, в виртуальном пространстве логра обнажается каждый нерв, исчезает любая иллюзорность сознания, срываются маски, обнажая суть, стержень души. Приходит абсолютная память, исчезает спасительная способность забыть какой-то поступок или событие. Поэтому первое знакомство с личной вселенной происходит так рано, когда человек еще в самом начале жизненного пути. Это серьезное испытание. После возвращения оттуда, неизбежно происходит переоценка самого себя. Знаю по личному опыту. И еще хочу

сказать — обладание личным логром не означает неуязвимости или безнаказанности. Жизнь можно прожить лишь раз. Виртуальное бессмертие — совершенно иная форма существования личности.

Адмирал говорил, неотрывно глядя на лица тех, кому всего через пару месяцев предстояло стать боевыми мнемониками, офицерами флота Содружества.

У них еще будут встречи и беседы.

Эти ребята выбрали для себя трудный, тернистый путь, но Дитрих был убежден — будущее за ними. Они — новое поколение человечества, поднявшееся на следующую ступень эволюционного развития.

— В течение жизни вы регулярно будете контактировать со своим личным логром. Каждый раз в нем станет происходить обновление

информации. Постарайтесь при первом контакте с личной вселенной понять, насколько чутко и точно реагирует она на каждую мысль, чувство, — это поможет каждому прожить свою жизнь так, чтобы последующее виртуальное существование разума и души не превратилось в ад кромешных воспоминаний. Добра и чести вам.

Рука адмирала коснулась первого футляра с логром, губы четко произнесли имя и фамилию курсанта.

* * *

Она не боялась предложенного испытания.

Ее жизнь, чистая и звонкая, не предрекала проблем.

Детство с его радостями и невзгодами, шалостями, удивительным познанием мира, не омрачалось

тяжкими воспоминаниями, способными материализоваться в пространстве личной Вселенной.

Еще не познав первой любви, уже не девочка, но еще не женщина, она смело смотрела вперед, в будущее. Улыбка не сошла с ее губ, когда опускался колпак камеры поддержания жизни, серые глаза смотрели восторженно и смело в ожидании чего-то неизведанного и невероятного.

Мир поблек лишь на несколько секунд, и она оказалась среди серого клубящегося пространства.

Более не существовало ни земной тверди, ни неба.

Из вязкой, серой мглы постепенно начали формироваться гротескные перспективы, — это логр читал ее разум, память, душу, перестраивая свою структуру в полном соответствии с матрицей человеческого сознания.

Она ожидала, что сейчас увидит уже ставшие привычными отсеки и палубы орбитальной станции, где прошли последние пять лет ее жизни, но нет, ошиблась, — виртуальное пространство, формирующееся из серой мглы, проступало все четче, явственнее, но она... не узнавала его!

Странно...

Неужели мне попался бракованный логр? — мелькнула мысль. — Какая досада...

В свои девятнадцать лет она успела побывать только на двух планетах: Элио и Кьюиге. Станция, на борту которой дислоцировалась особое отделение академии ВКС, обращалась вокруг мира-столицы Конфедерации Солнц, а на Кьюиге прошло ее детство, там жили приемные родители рано осиротевшей девочки.

Своих настоящих папу и маму она не

помнила. Унесшая их жизни катастрофа произошла очень давно.

Мир, воспроизведенный логром, начал принимать конкретные очертания: появилось низкое, свинцово серое, с ядовито-зелеными прожилками небо, потом оно затуманилось, словно подернулось дымкой идущих от земли испарений, быстро, неузнаваемо проступил ландшафт, затем метаморфозы ускорились, стала появляться странная растительность, объекты и...

Она более не ощущала себя взрослой девятнадцатилетней девушкой.

Сознание расслоилось, часть рассудка смотрела на происходящее как бы со стороны, но основное восприятие, — зрительное и слуховое, принадлежало не ей... или все-таки ей, но еще не осознающей реальности, такой маленькой, что рассудок лишь

фиксировал зрительные и иные образы, не идентифицируя большинства из них.

Да именно так.

Маленькая, абсолютно незащитная девочка, еще не осознающая окружающего ее мира, но *запоминающая* его, заключенная внутри герметичного, автономного модуля жизнеобеспечения, который кто-то поставил на относительно сухой взгорок, никак не могла влиять на происходящие вне ее убежища события, но сквозь прозрачный пластик внешней оболочки она видела окружающие предметы, система, встроенная в предназначенную для новорожденного ребенка индивидуальную капсулу, транслировала звуки, а болезненно и внезапно раздвоившееся сознание машинально начало толковать дремавшие в глубинах памяти образы,

воспринимая их с высоты накопленного за девятнадцать лет жизни опыта.

Она не сразу поняла, что за злую шутку сыграла с ней память, освободившаяся в логре?

Бескрайние, бугристые пузырящиеся болота простирались вокруг, неподалеку чадно дымили, изредка выпуская языки пламени крупные обломки разбившегося о поверхность планеты космического корабля.

От болот, ограничивая видимость, поднимались ядовитые, желтовато-зеленые испарения.

Я вижу себя? Новорожденный ребенок в индивидуальной спасательной капсуле, — это я?!..

Да, наверное, так и есть. Иначе, почему логр столь скрупулезно воссоздал реальность совершенно незнакомой планеты?

Он прочитал мои первые, еще не

осознанные воспоминания...

...Неподалеку с хлюпающим звуком лопнул внушительных размеров пузырь, выпуская облачко мутного газа. Чахлые, кривые деревца, растущие на небольших, пологих возвышенностях относились к хвойным и лиственным породам, встречающимся на обитаемых планетах, — эту информацию подсказывало уже более позднее сознание, наблюдающее за происходящим со стороны, способное что-то истолковать, но бессильное вмешаться в разворачивающиеся на глазах события...

Явный пример неудачного, практически задушенного местной биосферой терраформинга.

Среди обломков прогремел очередной взрыв, в небо взметнулись клубы черного дыма, по поверхности болот пробежала пологая волна, едва не

добравшаяся до небольших размеров спасательной капсулы.

Мгновенно пришла мысль о родителях, погибших в катастрофе.

Она не помнила их, не знала подробностей случившегося, и вот теперь, похоже, логр, прочитав весь объем ее памяти, начал формировать ткань далеких событий, невольным свидетелем которых она являлась.

Справа в поле периферийного зрения показалась фигура в скафандре.

Человек брел по колено в болотной жиже, его пошатывало, непомерная моральная и физическая усталость читалась в нетвердой походке.

Добравшись до возвышенности, он упал, споткнувшись об скрытый под рыжим мхом узловатый корень дерева, но тут же, собрав остаток сил, заставил себя приподняться, потом сел, опираясь спиной о корявый ствол чахлового

дерева.

Поворот головы.

Смутные, едва различимые черты незнакомого мужского лица за забралом гермошлема.

— Они вычислили место падения... — Внезапно раздался переданный аудиосистемой скафандра хрипловатый голос. — Бросили поисковые группы на прочесывание болот...

Слева от капсулы, вне поля зрения ребенка раздался шелест взводимого электромагнитного затвора.

— Ричард, возьми себя в руки. — Прозвучал тусклый, предельно усталый голос. — Мне надоело: сначала ты шарахаешься от мутантов, теперь перед конфедератами лапки поднимешь?

Внутри что-то сжалось, екнуло...

Мама?!..

Мужчина в скафандре бессильно

откинул голову. Было непонятно, почему для общения они не пользовались коммуникаторами?

Наверное, бояться тех, кто их преследует... Не хотят упрощать им задачу... — мгновенно подсказал рассудок.

— Ты выяснил, где мы оказались? — Вновь раздался женский голос, и в поле зрения появилась еще одна фигура в гермоэкипировке. Женщина склонилась над обессиленным кибрайкером. — Куда нас занесло в «слепом рывке»?

— Я тебе уже сто раз повторил — это Везелвул... — Хрипло ответил Ричард. — Незачем было и на разведку ходить, чтобы догадаться. Здесь во времена старика Итема добывали сетроний, — основу для синтетического наркотика.⁷

— Значит, нам не удалось вырваться

---

⁷ Подробнее о планете и упомянутых событиях в романах «Транспорт до Везелвула», «Мост через Бездну».

с Окраины?

— Из огня да в полымя, Айна... Ты кибрайкер, я кибрайкер, а охотятся за нами уже не корпы, а боевые мнемоники Конфедерации. Я не успел тебя предупредить на Эрлизе, — сейчас по всей Окраине началась тотальная чистка. Уничтожают сеть подпольных центров, тех самых, где обучались мы с тобой.

Она присела подле мужа, прижалась к Ричарду, демонстрируя непостоянство настроения, — минуту назад она едва ли не презирала его, и вот тихо спросила, уже без надменности и злобы в голосе:

— Выхода нет?

— Нас гонят, как зверей... Да в их понятии мы и есть звери... Кому есть дело, что свой жизненный путь ни я, ни ты не выбирали. — С досадой ответил Ричард. — Либо работа на корпорации,

либо смерть. Им не понять, что весь список наших преступлений по меркам Окраины, лишь тяжелая, адская работа, за невыполнение которой грозила лишь одна кара...

— Что ж теперь?.. Нет смысла искать оправдания. — Голос Айны вновь прозвучал жестко. Мы убивали, совершали преступления, теперь пошла охота на нас. Вот только в чем виновата дочь? Как спасти ее?

— Есть только один выход. Выстоять против боевых мнемоников — шансов нет. Их десять человек, они не измотаны постоянной травлей, сама понимаешь.

Айна кивнула.

— Капсулу нужно отнести подальше, у меня еще остался один фантом-генератор. — Продолжил начатую мысль Ричард. — Замаскируем, потом вернемся сюда и примем бой. Иного

ВЫХОДА НЕ ВИЖУ.

— Что это даст?

— Мы отвлечем их. Надеюсь, они не знают о ребенке. Я запрограммирую фантом-генератор и устройства сигнализации спасательной капсулы, чтобы аварийный маяк включился только через месяц.

— Неужели ей придется стать сиротой?

— Айна, уже поздно что-то предпринимать. Нам не вырваться отсюда. Приговор подписан. Мы же знали, что рано или поздно это произойдет. Ты ведь не строила иллюзий, когда мы встретились?

— Да... Кибрайкеры не доживают до старости... Но... — Она вновь с трудом подавила подкативший к горлу комок, — мы с тобой примем бой, ускользнем в Логрис, очнемся там, возможно сумеем найти друг друга

среди фантомных вселенных, когда-нибудь вырвемся оттуда, а она?

— Она будет жить. У конфедератов тоже есть свои понятия и правила. Мы для них — звери в человеческом облике, но ребенка они не тронут, даже если и догадаются, чей он. Главное — наша дочь не станет кибрайкером.

Айна все же не выдержала — разрыдалась.

Ричард хотел бы, но не мог успокоить или обнадежить ее.

Они оба являлись кибрайкерами, — избыточно имплантированными, поставленными вне закона *тайными* сотрудниками могущественных корпораций, но их «работодатели» совершенно зарвались — чаша терпения Совета Безопасности Миров окончательно переполнилась, — если раньше Корпоративную Окраину не трогали, то теперь, когда не без

помощи главного разведывательного управления ВСК, внезапно вскрылись все ужасающие подробности непрекращающейся битвы за информацию, колониальная администрация Аллора получила подкрепленный силами флота Содружества карт-бланш на наведение порядка в секторе. Ричард и Айна, как множество других кибрайкеров, тщетно пытались скрыться, зря уповали на поддержку корпораций.

Нетрудно догадаться — почему так происходило.

В начавшейся «чистке» каждый дрожал за свою шкуру. А кто такой кибрайкер? Чаще всего — одиночка, специалист по взлому кибернетических сетей.

Строить иллюзии бессмысленно. Ни Айна, ни Ричард не убивали никого *собственноручно*. Однако, это не

означало, что их совесть чиста. Очень часто, чтобы добраться до требуемых данных, им приходилось выводить из строя целые кибернетические комплексы, устранять мнемоников, воздействуя на них через сеть. Редкая вылазка обходилась без спровоцированных атак кибрайкеров техногенных катастроф, которые как раз и уносили жизни ни в чем не повинных людей.

По законам Конфедерации они давно перешагнули все грани милосердия и были приговорены к смерти.

Айна тем временем взяла себя в руки.

— Нужно было бежать на Ганио. — Тихо произнесла она.

Он не ответил, лишь покачал головой.

— Сделаем так: я задержу погоню. Тут нет кибермеханизмов, так что

защищаться практически ничем. В мнемонической схватке с десятью боевыми мнемониками нам не выстоять.

— Как же ты их удержишь, если бой в киберпространстве — верная смерть, а в реале ты от обычных мутантов шарахаешься? — Голос Айны вновь звучал сухо, твердо, вопросительно.

Ричард взял в руки «АРГ-8» — древний образец оружия, найденный в полузатопленном бункере среди болот, неподалеку от места крушения посадочного модуля.

— Мнемоники не привыкли к физическим схваткам. — Скупое пояснил он. — Помотаю их по болотам сколько смогу. Зря усмехаешься. Страх и отвращение — не одно и то же. Мутанты вызывают у меня брезгливость, как и весь этот мир. Отключу импланты, пусть тогда

выкорезиваются, посмотрим, кто выйдет из болот, а кто сгинет в топях...

— А я? — Сухо спросила Айна.

— Ты бери дочь и уходи. К северу — постройки старой колониальной тюрьмы. Спрячь там спасательную капсулу. Если сумеешь — выбирайся с планеты.

— Тут всего один космодром. Даже пытаться не стану.

— Тогда найди в форте оружие. Заблокируй все импланты, чтобы исключить ментальную атаку. И уводи погоню после того, как со мной покончат.

Она кивнула.

В любви двух кибрайкеров не было места нежности, иллюзиям или тщетным надеждам.

— До встречи в Логрисе. — Она встала.

— Я отыщу тебя там. — Ответил

он. — Вместе мы вырвемся. Обещаю.
Наша дочь не успеет повзрослеть, и мы
найдем ее.⁸

* * *

Больше они не проронили ни слова.
Просто разошлись в разные стороны,
будто никогда не знали и не любили
друг друга.

Маленькая девочка невинным
взглядом созерцала жуткую,
вызывающую дрожь панораму
окрестностей, в такт мерному
покачиванию шагов матери.

Чуткая автоматика спасательной
капсулы ловила прерывистый шепот
слов, срывающихся с губ Айны, вливая
яд неосознанных впечатлений в

---

⁸ Личные логры для граждан конфедерации производились по технологии логриан на заводах Содружества. Существовал черный рынок кристаллов, а так же преступные группировки, занимающиеся доставкой логров с записанными на них матрицами личностей в Логрис. Кибрайкеры в большинстве становились обладателями логров нелегальным путем. Они никогда не носили логры при себе, — записав матрицу сознания, они отдавали кристалл на хранение доверенным лицам, заранее оплатив его доставку в Логрис на случай внезапной гибели. Слова Ричарда о том, что им удастся вырваться из Логриса, так же имели под собой почву, — существовал по крайней мере один прецедент подобного освобождения.

рассудок новорожденной.

Этот мир болен и проклят...

Айна вздрогнула, когда вдалеке ударило несколько коротких сухих очередей, выпущенных из «АРГ-8». Выщербленные, потемневшие от времени, источающие радиацию, объединенные кислотными дождями стены бывшей колониальной тюрьмы приближались.

Среди болот сверкнула бледная вспышка, затем ударил тугой вал взрывной волны.

Плазменная граната...

Айна прошла через массивные покосившиеся ворота, остановилась, озираясь, во внутреннем дворе монументального строения.

— Этот мир болен и проклят, дочка... — едва слышно шептали ее губы. — В нем никому нельзя верить, невозможно любить, тебя все равно

кто-то станет использовать в своих целях, играть тобой, как марионеткой. — Она увидела приоткрытую дверь, ведущую в бункерную зону постройки, и направилась к ней. — Думаешь, мы с Ричардом звери?.. Нет... Мы любили и жили, а на поверку выходит — корчились как могли... В нас не больше жестокости, чем у мнемоников, только тех защищают законы, а нас — никто и ничто...

В подземелье было сыро и темно.

Со сводчатых потолков срывались капли воды.

Мир погрузился в серый сумрак.

— Никогда не повторяй наших ошибок... — Звучал голос. — Не становись ни на чью сторону... Не позволяй играть собой, использовать себя...

В темноте плоское днище

спасательной капсулы чиркнуло о камень.

Затем в тишине прозвучали шаги.

Это Айна уходила навстречу смерти.

Выстрелы на болоте стихли, и теперь настал ее черед уводить боевых мнемоников конфедерации, подальше от того места, где она оставила дочь.

Воспоминание истончилось начало таять, подергиваясь дымкой, личный логр читая память, выталкивал новые декорации фантомного мира, но взгляд девочки по-прежнему смотрел в темноту.

Смерти родителей она все же не увидела.

* * *

Возвращение в реальность граничило с безумием.

Я — боевой мнемоник...

Мысль била наотмашь, словно пощечина. Аппаратура поддержания жизни попыталась подать сигнал о нестабильном состоянии подопечной, но киберсистема оказалась бессильна перед способностями выпускницы мнемонического факультета академии ВКС.

Ее мир рухнул. Приоткрытая тайна рождения, осознание непоправимых событий, произошедших в далеком прошлом, для девушки, жившей без стрессовых эмоций, отдававшей все свободное время учебе, свято верившей в некие идеалы, прошло на уровне краха, слома сознания...

Что же мне теперь делать? — Мучительно думала она, до крови кусая побелевшие губы. Уже придя в сознание, она все еще мысленно находилась там, — среди гиблых радиоактивных болот незнакомой

планеты. *Что мне делать?!..*

Сдать последний экзамен, влиться в ряды мнемоников Конфедерации?

Только не это. Сознание будто разорвало в клочья, — ее инстинктивная неприязнь к кибрайкерам, воспитанная в процессе обучения, совершила качественный скачок, внезапно обернувшись жгучей, пока что необоснованной ненавистью, но вместе с уничтожающим рассудок чувством пришла абсолютная растерянность, потеря жизненных ценностей, а вместе с ними и всякого смысла собственного существования...

Жгучие, повторяющиеся мысли метались в разорванном стрессовой информацией рассудке.

Что делать дальше? Как жить?

Покориться неизбежности, стать боевым мнемоником?

Но разве я выбирала для себя *такую*

судьбу?

Нет. Тысячу раз — НЕТ!..

Она хрипло, надрывно дышала, обрывая датчики контролирующих систем, а тренированный рассудок тут же совершая машинальное действие, вторгался в работу потревоженной автоматики, переиначивая данные, поступающие на центральный контрольный пост.

Я по-прежнему сплю. — Ее непослушные пальцы выдрали личный логр из гнезда адаптера компьютерного терминала. — Вы лгали мне. Все, как сказала мать, — лгали на протяжении многих лет, чтобы затем использовать в своих целях... А после убить, когда стану ненужной или опасной...

Бежать. Ей было так тяжело и горько, что слезы непроизвольно катились по щекам, а разум, внезапно потерявший

опору, познавший ложь во всем, чему верил, продолжал падение в пропасть.

Бежать. Стать свободной. Не зависеть ни от кого... Доверять только себе самой...

Растерзанные мысли не мешали ей действовать с уверенной точностью, выработанной многими годами изнурительных тренировок.

Прозрачный колпак камеры поддержания жизни беззвучно опустился, закрывая пустую теперь камеру, но ни один индикационный сигнал не изменил своего свечения. По данным, поступающим от кибернетической системы, она все еще находилась там — в виртуальном пространстве личного логра.

Машинальное действие, не оставляющее следов, обрывающее все информационные нити, по которым можно понять, что она совершила или

задумала.

В ее положении наивная, отчаянная мысль, порожденная внезапным откровением памяти, читалась нелепо, жестоко, несправедливо.

Я не хочу быть мнемоником...

Но она уже стала им, — действовала, мыслила, как боевой мнемоник, для которого бежать с хорошо охраняемой, строго засекреченной космической станции — задача хоть и сложная, но выполнимая.

Вопрос: куда бежать и что делать дальше, пока оставался открытым.

Ей требовалось действие. Немедленное, роковое, отрезающее все пути назад, ведь информационный шок проходит и буквально завтра все может предстать в совершенно ином свете.

Она чувствовала, что не выдержит повторной трансформации сознания. Дочь кибрайкеров не станет в ряды тех,

кто убил ее родителей, и лгал, утверждая, что они были обычными людьми и погибли в катастрофе.

Но они же бросили меня там, среди гиблых, радиоактивных болот...

Душа рвалась на клочки. Боль требовала немедленных и непоправимых поступков.

Она выскользнула из медицинского отсека, и, машинально блокируя работу внутренних сканеров, следящих за коридорами станции, добралась до своей личной каюты, унеся с собой неоспоримое свидетельство прошлого — логр, с записанной на нем матрицей сознания, где нашли расшифровку зрительные образы грудного младенца, открывшие спустя девятнадцать лет страшную правду ее происхождения.